

формирования в системе непрерывного образования (школа-вуз-послевузовское образование) //Материалы XVI научно-методической конференции «Актуальные проблемы качества образования и путей его решения». М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 130 с.

5. Адольф В.А. Профессиональная компетент-

ность современного учителя. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. университета, 1998. 309с.

6. Зубков А.Л. Развитие методической компетентности учителя в процессе модернизации образования // Актуальные проблемы развития среднего и высшего образования: межвуз. сборник науч. трудов. Выпуск 2. Челябинск: Изд-во «Образование», 2007. С. 190-196.

TEACHER TRAINING OF UNIVERSITY STUDENTS MAJORING IN HISTORY

© 2013

I.V. Sorokina, candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of «World history and teaching methodology»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The article describes the conceptual ideas of the author's experimental course "Methods of Teaching History". The course is aimed at methodical competence development in training future teachers of history.

Keywords: methodical competence, methodological culture, training module.

УДК 811.111

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА «ИНТЕЛЛЕКТ ЧЕЛОВЕКА» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

© 2013

Г.В. Стойкович, кандидат филологических наук, профессор кафедры «Английской филологии и межкультурной коммуникации»

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Л.Ю. Стойкович, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранных языков»
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Аннотация: Статья посвящена некоторым проблемам когнитивной лингвистики, а именно, структуре концепта «интеллект человека» и средствам его реализации в английском языке. В статье представлены выявленные на базе лексикографических источников ключевые слова концепта, фразеологические единицы, делается попытка смоделировать концептуальное поле «интеллект человека».

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, интеллект человека, ключевое слово, фразеологические единицы.

В настоящее время чрезвычайную популярность приобрели исследования в области когнитивной лингвистики, возникшей в последние десятилетия XX века на базе когнитивной науки, или когнитологии, как новое междисциплинарное направление. Ученые пришли к пониманию того, что поскольку язык и мышление неотделимы друг от друга, то когнитивная лингвистика должна изучать не только собственно языковые явления, но и мышление и сознание. Обилие работ в этой области, многочисленные описания концептов на базе разных лингвокультур породили мнение о некоторой избыточности такого рода исследований и даже о кризисе направления [1, с. 225]. В то же время значение термина «когнитивный» весьма широко и включает в себя и знание, и познание, а когнитивная лингвистика представляет собой науку о языковом объекте как знании чего-то. «Это – или знание о языке, его устройстве, организации; или знание того, как использовать язык для обозначения мысли; или язык как знание; или знание, которое «добывается» с помощью языка» [1, с. 138]. Такая трактовка термина позволяет понять, что когнитивная лингвистика, скорее, стала не отдельной новой научной ветвью, а важной составляющей любого лингвистического исследования, междисциплинарной отраслью. Кроме того, безусловно, рано говорить о завершенности изучения концептов как основных объектов когнитивной лингвистики, называемых иногда языковленными мыслительными единицами. Остается еще множество концептов, изучение и описание которых необходимо для развития лингвистической науки, познания языковой картины мира разных культур. Таковым, например, является концепт «интеллект человека», концепт, непосредственно отражающий мыслительную деятельность человека и все, что с ней связано, некая «мысль о мысли», воплощенная в языке. Возникает вопрос, как же само мышление находит отражение в языке, какими языковыми средствами обозначается и описывается.

Изучение этого концепта представляет несомненный интерес, так как он представляет само мышление во всем

его разнообразии через призму восприятия представительных разных лингвокультур, например, английской лингвокультуры. Познание того, как языковые способности, когнитивные механизмы, познавательные процессы, ментальные состояния отражены в языке, позволит лучше понять сами эти процессы и состояния.

Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, поэтому это дает лингвистам большой простор для ее толкования. Так, концепт трактуется как представление (С.А. Аскольдов) [2]; как алгебраическое выражение значения (Д. С. Лихачев) [3]; как семантический эмбрион, или смысловой ген значения языкового знака (Н. Ф. Алефиренко) [4]; как инвариант значения лексемы (Е. В. Рахилина) [5]; как ключевое слово культуры (А. Вежбицкая) [6] и др. Одним из наиболее оптимальных и убедительных определений концепта, на наш взгляд, является понимание его как оперативной содержательной единицы памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга (*lingva mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике (Е.С. Кубрякова) [7].

Концепт включает в себя понятие, но не исчерпывается только им, а охватывает все содержание слова. Он отражает представления носителей данной культуры о явлении, стоящем за словом во всем многообразии его ассоциативных связей. Он вбирает в себя значения многих языковых единиц. В концептах аккумулируется культурный уровень каждой языковой личности, а сам концепт реализуется не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, дискурсе, тексте.

Важным этапом изучения концепта является установление и описания совокупности языковых средств, номинирующих данный концепт и его отдельные признаки. Наиболее яркими формами языковой экспликации лингвокультурного концепта являются: 1) лексемы (ключевые слова), 2) различные фразеологические образования (идиомы, пословицы, поговорки). В настоящей статье рассмотрим некоторые из них с целью выявления структуры концепта «интеллект человека» в английском

языке.

Прежде чем моделировать рассматриваемый концепт попытаемся определить его место в концептуальной картине мира, применив существующие в лингвистике классификации (С.А. Аскольдов [1]; В.И. Карасик [8]; З.Д. Попова и И.А. Стернин [9]; В.А. Маслова [10]). На их основании можно заключить, что концепт «интеллект человека» следует отнести к художественным концептам, так как он носит абстрактный характер; он является базовым неспециализированным концептом, гештальтом, который имеет комплексную функционально-мыслительную структуру и представляет собой целостный образ, совмещающий в себе и рациональные и чувственные элементы. Он является одним из составляющих фундамента любого языка (и всей картины мира), отражающего суть человеческого бытия, отличающего его от бытия всех других живых существ.

Следует отметить, что концептуальное поле «интеллект человека» весьма неоднородно и даже полярно и представлено двумя полюсами, противоположно характеризующими интеллектуальные способности человека, а именно, «умный – глупый», или «наличие ума, интеллекта - отсутствие/недостаток интеллекта». Соответственно наполняются участки поля языковыми единицами, номинирующими ту или иную степень умственных способностей. При этом есть лексические единицы, общие для этих областей. К ним относятся имена существительные, обозначающие в самом общем и абстрактном виде «ум, разум, интеллект» в соответствии с их словарными дефинициями: *mind, intellect, intelligence, sense, wit*. Из них ключевым, безусловно, является *mind*, наиболее частотное и обозначающее в самом чистом виде само мышление человека, что отражено всегда в первых значениях в словарях: *Mind – the part of you that thinks, knows, remembers, and feels things; intelligence and ability to understand things*.

Таким образом, в поле оно занимает центральное или пограничное место, равноудаленное от обоих полюсов, при этом распространяющееся на все поле, способное применяться как к одному, так и к другому полюсу благодаря своей широкозначности. Другие слова из этого списка имеют дополнительные компоненты в своих значениях и/или не так специализированы. Так, *wit* во мн. числе согласно дефиниции означает не просто умственную способность, но умение мыслить быстро, остроумие: *wits [plural] – your ability to think quickly and make sensible decisions; the ability to use words in a clever way; the ability to think quickly and make sensible decisions; intelligence*. А слово *sense* означает здравомыслие, рассудок: *the ability to behave in an intelligent way and make good decisions*. У обоих приведенных слов эти значения не являются первыми в словарных статьях, оба тяготеют к положительному полюсу и несут больше положительной коннотации, хотя в некоторых контекстах возможна и передача отрицательных оттенков.

Среди существительных, обозначающих «интеллект человека», интересно отметить *head* и *brain*, изначально конкретные, вещественные, указывающие на материальный источник интеллекта, развившие вследствие метонимического переноса свои абстрактные значения и употребляющиеся в этих значениях с очень высокой частотностью:

Head – 1) the top part of a body; 2) mind and thoughts.

Brain – 1) the organ inside the head that allows to think and feel, and controls the body; 2) mental ability or intelligence.

Связь между обоими значениями остается очень тесной, что дает основание для использования их в большом количестве фразеологических сочетаний, описывающих интеллект человека как в положительном, так и в отрицательном смысле.

Заслуживает внимания также существительное *fool*, имеющее вполне конкретное значение, указывающее на

человека с низкими интеллектуальными способностями. Оно также высокочастотно в языке и употребительно в ФЕ, что позволяет считать его одним из центральных элементов поля, занимающего сектор отрицательных умственных характеристик человека: *Fool – someone who does not behave in an intelligent or sensible way*.

Изучение дефиниций показало, что лексические единицы *mind* и *head* имеют наиболее общее значение, они используются в дефинициях других понятий. Их наличие в составе других определений являлось основным фактором при отборе ключевых понятий.

Некоторые лексические единицы, такие как *head, sense, brain* и *wit*, обнаружены сразу на двух полюсах, т. е. входят в состав фразеологизмов и со значением «умный», и со значением «глупый». Это также объясняется «широтой» их значения, т.е. данные слова имеют наиболее общие понятия, которые используются для описания других слов.

Важной составляющей концептуального поля «интеллект человека» являются прилагательные, указывающие на степень развития интеллекта человека в соотношении, как отмечалось выше, «умный – глупый» и, соответственно, имеющие оценочный характер:

+	-
<i>clever, smart, bright, wise, genius, sharp, intell intelligent, brilliant</i>	<i>mad, crazy, silly, stupid</i>

Их собственная семантика, а также встречаемость в ФЕ со значением, связанным с умственной деятельностью человека, свидетельствует об их укорененности в сознании носителя языка как единиц экспликации концепта «интеллект человека».

Далее рассмотрим фразеологические единицы, включающие ключевые слова, названные выше, и другие слова со сходными значениями в семантико-когнитивном аспекте и попытаемся смоделировать концептуальное поле «интеллект человека» в английском языке (З.Д. Попова и И.А. Стернин [9]). Для анализа были отобраны 156 фразеологических единиц из Большого англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина [11], Большого русско-английского фразеологического словаря С.И. Лубенской [12], Oxford Russian Dictionary [13] и Macmillan English Dictionary [14].

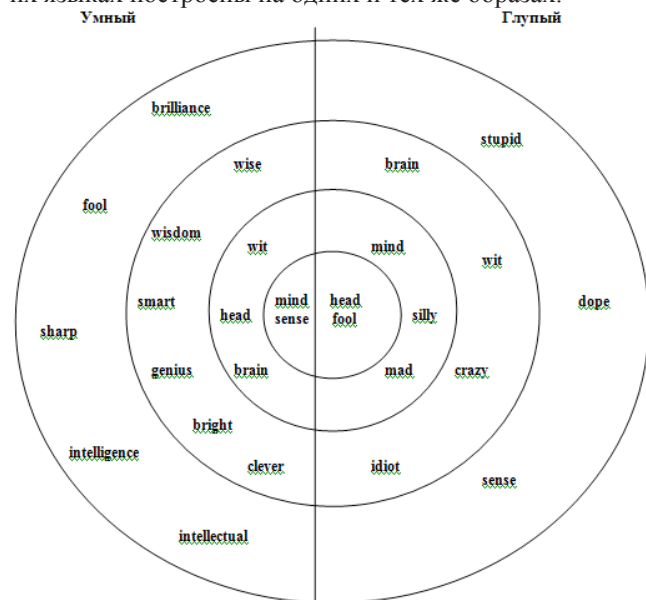
Количественный анализ фразеологических единиц с целью выявления частотности появления в их составе ключевых понятий позволил выделить ядро концептуального поля – это фразеологические единицы, содержащие слова *mind, sense* («умный») и *head, fool* («глупый»). Ближнюю периферию составляют фразеологизмы, содержащие слова *wit, head, brain*, а также группа фразеологизмов, не имеющих общих понятий в своем составе («умный»), и *mind, silly, mad* («глупый»). На дальнейшей периферии находятся фразеологические единицы со словами *wise, wisdom, smart, genius, bright, clever* («умный») и *brain, wit, crazy, idiot* («глупый»). Крайняя периферия содержит фразеологизмы со словами *brilliance, fool, sharp, intelligence, intellectual* («умный») и *stupid, dope, sense* («глупый»).

Проследим, как отражаются в языке выделенные репрезентанты концепта во фразеологических единицах.

Установлено, что фразеологизмов с положительной коннотацией, т. е. со значением «умный», значительно больше, чем фразеологизмов с отрицательной коннотацией, т. е. со значением «глупый», в процентном соотношении – 60% к 40%.

Фразеологизмы, эксплицирующие концепт «интеллект человека», обозначают мыслительное действие (*bring one's mind to ... – осознать; beat one's brains about – ломать голову*); признак предмета (*as smart as paint – умен как черт; as stupid as an owl – глуп как пробка*); а также сам объект с точки зрения интеллектуального потенциала (*a wooden head – тупица*). Разнообразие морфологических форм говорит о возможности широкого

использования данных фразеологических единиц в устной и письменной речи. Интеллект человека безусловно нашёл отражение и в особых паремических единицах английского языка – поговорах: *He who is born a fool is never cured* – Дураком родился, дураком и помрешь; *A sound mind in a sound body* – В здоровом теле здоровый дух; *Wit once bought is worth twice taught* – Собственный опыт учит лучше, чем наставление. Обращает на себя внимание тот факт, что все найденные поговорки в обоих языках построены на одних и тех же образах.

Итак, из схемы видно, что в ядре поля и на его ближней периферии находятся наиболее общие понятия, они входят в состав наибольшего количества фразеологизмов. На дальней и на крайней периферии находятся лексические единицы с наиболее узким значением. Сравнительно небольшое количество фразеологизмов имеет их в своем составе. Кроме того, наглядно показано, что полюс «умный» более плотный, чем полюс «глупый», т.е. представлен наибольшим количеством понятий. Причиной этого, на наш взгляд, состоит в том, что в англоязычной культуре высокий интеллект всегда, в любых ситуациях высоко ценится, прежде всего, при приеме на работу, поступлении в школу, в университет. Начиная с подросткового возраста, люди проверяют свои интеллектуальные способности при помощи теста на IQ, результаты которого являются обязательным составляющим любого резюме. Именно поэтому высокие умственные способности вызывают наиболее яркие и многочисленные образы в сознании англичан. Отсюда и высокая плотность полюса «умный».

При сравнении с русскоязычной культурой картина предстает несколько иная. Человеческая глупость находит широкое отражение в русском народном творчестве – сказках, частушках, поговорах и поговорках. Иван-дурак – самый знаменитый герой фольклора. В литературе глупость также является излюбленной темой повествования. Поэтому, возможно, если попытаться построить аналогичное поле на материале русских фразеологизмов, полюс «глупый» был бы плотнее, чем полюс «умный». Однако это предположение требует подтверждения конкретным исследованием.

Значения, передаваемые английскими фразеологическими единицами, реализующими концепт «интеллект человека», могут быть как достаточно прозрачными, мотивированными (*lose one's mind; be out of one's mind; go crazy*), так и переносными, переосмысленными полностью или частично (*clever Dick; a wooden head; as mad as a cut snake*). При этом фразеологические единицы, включающие центральные понятия, широкозначные ключе-

вые слова, чаще мотивированы (*of unsound mind*), а ФЕ с периферийными словами обычно имеют метафорические значения: *brain-dead* – тупица; *take leave of one's senses* – рехнуться, спянуть; *as stupid as an owl* – глуп как пробка. Кроме того, чаще образные значения относительно умственной деятельности передаются фразеологическими единицами полюса «глупый». Серьезность описываемого концепта порой смягчается в английских фразеологических единицах обоих полюсов иронией или юмором: *bright as a button; wise acre; brain box; block head*, иногда юмористический эффект усиливается стилистическими приемами, например, оксюмороном (*first-class idiot*).

Таковы в самом общем виде структурные и семантические характеристики концепта «интеллект человека» в английском языке, которые требуют дальнейшего более детального изучения и описания. Галерея образов английских фразеологических единиц, реализующих концепт «интеллект человека», очень разнообразна и богата и также требует отдельного исследования как на базе английской лингвокультуры, так и в сравнении с другими культурами, например, русской. Интерес представляют не только различия, но и общие характеристики соответствующих концептов в разных языках и культурах, которые, безусловно, имеются. Перспективным также представляется изучение концепта «интеллект человека» на текстовом уровне, прежде всего, в художественном и научно-публицистическом текстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фефилов А.И. Введение в когнитологию. учеб. пособие / А.И. Фефилов. М.: Флинта: Наука, 2010. 240 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.Н. Перознака. М.: Academia, 1997. С. 267-280.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 28-37.
4. Алефиренко Н. Ф. Теоретические основы учения «о внутренней форме» фразем // Семантика языковых единиц. М.: Наука, 1996. С. 128-130.
5. Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия АН РАН. Сер. литературы и языка. М.: Наука, 2000. т.59. №3. С. 3-15.
6. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
7. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 1999. № 5-6. С. 3-6.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
10. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В. А. Маслова. М.: Флинта : Наука, 2011. 296 с.
11. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М.: «Русский язык», 1984. 944 с.
12. Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь. М.: АСТ – Пресс-Книга, 2004. 1056 с.
13. Macmillan English Dictionary / For advanced learners//Second Edition, Macmillan Education, 2007. 1854с.
14. Oxford Russian Dictionary, – Oxford University Press Inc., New York, 2007. 1298с.

**SOME ASPECTS OF THE STRUCTURE AND CONTENT OF THE CONCEPT
“HUMAN INTELLECT” IN ENGLISH CULTURE AND LANGUAGE**

© 2013

G. V. Stoikovich, candidate of philology, professor of the department
of «English Philology and Intercultural Communication»

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

L. Y. Stoikovich, candidate of philology, associate professor of the department of «Foreign Languages»
Samara State Economic University, Samara (Russia)

Annotation: The article touches upon some problems of cognitive linguistics and concept study, namely, the concept “Human intellect” and its realization in English culture and language. On the basis of lexicographic resources the authors present the keywords of the concept, idioms, make an attempt to model the conceptual field “Human intellect”.

Keywords: cognitive linguistics, concept, human intellect, keyword, idiom.

УДК 93/94(091)

САМАРСКИЙ ИСТОРИК И ПЕДАГОГ Н.Н. ЯКОВЛЕВ (1902-1982)

© 2013

Н.П. Храмова, кандидат исторических наук, профессор кафедры
отечественной истории и археологии

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается жизненный путь доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории СССР Н.Н. Яковлева. Он был выдающимся методистом, педагогом, исследователем по истории русско-болгарской дружбы.

Ключевые слова: исторический факультет, Н.Н. Яковлев, Болгария, история русско-болгарской дружбы.

Замечательный самарский историк и педагог Николай Николаевич Яковлев был свидетелем почти всех великих и трагических событий минувшего века. Его активная педагогическая и научная деятельность длилась свыше шести десятилетий. Его имя и сегодня с благодарностью вспоминают сотни его учеников в городах и селах Самарской области и соседних регионах. Имя его и труды известны специалистам в области военной истории, славяноведения и балканистики [1].

Предки Николая Николаевича были офицерами флота и артиллерии. И сам он родился в семье артиллерийского офицера старой русской армии «потомственного гражданина города Минска» в 1902 году.

Семье военного часто приходилось менять место жительства. Гимназию Николай Николаевич закончил в Ярославле. Его отец Николай Ильич Яковлев вступил в 1918 году в Красную Армию, а затем был переведен на службу в штаб Южной группы войск Восточного фронта. Поступил на военную службу и его сын Николай. Одновременно он стал студентом молодого Самарского государственного университета, который окончил в 1923 году «по словесно-историческому отделению» Педагогического факультета. Диплом подтвердил его «право преподавать историю в техникумах и школах 2-й ступени».

Какие дисциплины изучались в те годы в Самарском государственном университете на историческом факультете (словесно-историческом отделении Педагогического факультета).

Можно однозначно утверждать, что студенты тех лет в целом получили солидную теоретическую и психолого-педагогическую подготовку: слушали лекционные курсы по филологии, методологии истории, логике, археологии, этнологии, изучали историю Востока, Древней Греции, Рима, средних веков, Нового времени и историю России.

В учебном плане специальности предусматривалось изучение и экономического быта Западной Европы, революционного движения, гигиены, анатомии и физиологии человека, психологии, педагогики, истории педагогических учений, методики преподавания истории.

В соответствии с новыми веяниями тех лет изучались исторический материализм, советский строй, капитализм пролетарская революция, история революционно-го движения.

Кто преподавал, кто готовил первых профессиональных историков Самарского края? У кого учился Николай

Николаевич?

Среди историков, филологов, краеведов, работавших в Самарском университете (1918-1927 гг.) формировались две замечательные группы ученых-педагогов. В первую входили известные столичные исследователи педагоги: академик В.Н. Перетц, профессора А.П. Баранников, С.Д. Балухатый (позднее член-корреспондент АН СССР), А.С. Башкиров, В.В. Гольмстен, П.Ф. Преображенский, С.Я. Лурье, В.П. Адрианова-Перетц (позднее - член-корреспондент АН СССР и УССР), Е.И. Тарасов, будущий профессор и академик М.Н. Тихомиров [2].

Во вторую группу педагогов молодого университета вошли самарские историки, археологами, краеведы, этнографы: П.А. Преображенский, С.А. Хованский, Ф.Т. Яковлев, Н.А. Архангельский [3] и другие. На всю жизнь запомнил этих замечательных людей Николай Николаевич. Нам приходилось не раз слушать рассказы об этих преподавателях и ученых в период, когда мы были студентами и аспирантами Самарского педагогического института (в 50-70-х гг. XX века).

По словам Николая Николаевича, все они отличались интеллигентностью, благородством, разносторонностью дарований, широтой интересов, любовью к археологическим, источниковедческим, краеведческим изысканиям, стремлением помочь самарской провинции.

Второкурсником Н.Н. Яковлев познакомился с будущим академиком М.Н. Тихомировым.

Михаил Николаевич Тихомиров в Самаре завершил свое образование как историк, краевед, источниковед и археограф на Высших этнолого-археологических курсах при СГУ. Одновременно он работал преподавателем университета (ассистентом палеографии). В «Обществе археологии, истории, этнографии» он одновременно исполнял обязанности библиотекаря, научного сотрудника библиографической и исторической комиссий. Он сыграл огромную роль в создании библиотеки университета, в спасении книжных собраний Самары, а также архива семьи Аксаковых. Широко известна роль М.Н. Тихомирова в спасении рукописных и книжных сокровищ Иргизских монастырей [4].

Со студенческих лет на всю жизнь сохранил Николай Николаевич интерес к школьному краеведению, теоретическим вопросам и практическим основам музейного и экскурсионного дела, что впоследствии делает его выдающимся методистом, наставником многих поколений школьных преподавателей истории и общественно-